

О. Б. ТКАЧЕНКО (Киев)

МЕРЯНИСА. ФРАГМЕНТЫ МЕРЯНСКОЙ ГЛАГОЛЬНОЙ СИСТЕМЫ: СПРЯГАЕМЫЕ ФОРМЫ

Возможные реликты спрягаемых форм мерянской глагольной системы, обнаруживаемые в русском (диалектном) языке, делятся на две количественно неравные группы: в первую входят почти все глаголы предполагаемого мерянского происхождения, вторая практически сводится к нескольким спрягаемым формам одного мерянского глагола.

Первую группу составляют слова, полностью вошедшие в русскую глагольную систему, ассимилированные ею. В сущности, в данном случае речь идет о мерянских корнях (основах), обросших русскими префиксами, суффиксами и флексией и таковыми функционирующих наравне с русскими глаголами славянского происхождения. О чужеродности этих глаголов можно догадаться по отсутствию у их основ связи со словами славянского происхождения, что делает их непонятными для носителей русских говоров, не имевших тесных контактов с мерянским и другими финно-угорскими языками. Другим показателем иногда служит их фонетика с необычными для русского языка звукосочетаниями (напр. *-хт-*). Только последующий этимологический анализ позволяет, однако, предположить мерянское происхождение данных глаголов. На это прежде всего указывает наличие убедительных финно-угорских параллелей при отсутствии или сомнительности связей со славянскими словами, особенно когда предполагаемые лексемы мерянского происхождения обнаруживают черты, в частности фонетические, выделяющие их на фоне финно-угорских соответствий.¹ Возможность предположительного отнесения финно-угорских по происхождению русских диалектных глаголов именно к мерянскому языку вытекает как из фиксации их на бывшей мерянской языковой территории, так и из того, что в ряде случаев они, видимо, отражают черты, характерные для мерянской фонетики: 1) звонкость (или первоначальную полувзвонкость) согласных в интервокальной или межсонантной позиции: *при-о-тудобеть* 'окрепнуть' < 'прийти в сознание, в себя' (< мер. **tudo-* (? < **tudo-*) 'знать, осознавать, чувствовать') — фин. *tuntea* 'чувствовать, знать, узнавать'; *канд-ѣх-ать* '(груб.) работать' (< мер. **kand(?)a* 'нести, тащить') — фин. *kantaa* 'нести, носить'; 2) возможно, наличие звука *β*, отраженного *b*, вместо приб.-ф. *v* (или проявляющегося в смешении *b* с *v* в постмерянских русских говорах): *при-о-тудоб-е-ть* 'окрепнуть' < 'прийти в сознание, в чувство' (< мер. **tudoβa* 'знающий, осознающий,

¹ Это не исключает, конечно, что к словам, принадлежавшим в прошлом мерянскому, могут относиться как совпадающие со словами других финно-угорских языков, так и обнаруживающие явные инофинно-угорские черты, объяснение чему надо искать, с одной стороны, в формальном совпадении между родственными языками, с другой, в случаях заимствования из них.

чувствующий', ср. р. *Андоба*, приток Костромы (< мер. **andoṣa* букв. 'дающий, кормящий'; мордЭ *андомс* 'кормить') — фин. *tunteva* 'чувствующий, знающий, узнающий'; *шаб-и-ть* 'курить' (< мер. **šab-*'дым' > 'дымить') — кар. *шавута* 'дымить' (< *шаву* 'дым')²

Исходя из изложенного, к числу русских диалектных слов, предположительно продолжающих первую группу, можно отнести, в частности, *войм-ова-ть* 'понимать, воспринимать, вникать во что-либо' (Щерб); 'делать что-либо, работать' (Пош; СРНГ); 'распоряжаться, заведовать, управлять чем-либо' (Мол; СРНГ) (фин. *voida* 'мочь, быть в силах, в состоянии', *voima* 'сила, энергия; мощь', коми (уст.) *ойӧс* 'сила' (КЭСК)); *канд-ѣх-ать* '(груб.) работать' (Ярославль; ЯОСК) (фин. *kantaa* 'нести, носить', эст. *kanda* то же, морд. *кандомс* 'нести, тащить', марЛ *кондаш* 'приносить', марГ *кндаш* то же); (*не*) *кехт-а-ет* '(не) действует' (Гал; Материалы) (вепс. *kehitta* 'желать, хотеть, не лениться', фин. *kehdata* диал. 'не (по) лениться (сделать что-либо)'); *с-мат-и-л* 'с пути свел' (Суд; Труды 211) (фин. *matkata* 'путешествовать, ездить', кар. *matata* 'ходить; ездить; бегать'; ср. также р. *Маткома* (Пош)); *пахт-и-ться* 'петушиться, браться за дело не по своим силам' (Угл; ЯОСК) (вепс. *rohftä, rohfta* 'сметь, осмеливаться', фин. *rohjeta* 'осмеливаться, решаться', *rohkea* 'смелый, храбрый'); *тохт-бриться* 'стараться, добиваться, хотеть, пробовать' (Ерм; Мельниченко); 'требовать' (Дан; там же) (фин. *tahtoa* 'хотеть', *tahto* 'воля'); *при-о-тудоб-е-ть* 'окрепнуть' (Кол; Материалы); *о-тутов-а-ть* 'отойти (прийти в обычное состояние)' (Антр; КОСК); *о-тутов-е-ть* 'прийти в себя' (Поназ; КОСК) (при первоначальном значении 'прийти в сознание' < 'стать знающим (осознающим)' и, вероятно, сближении с рус. *тут*, ср. венг. *tudni* 'знать, уметь, мочь', коми *тӧдны* 'знать, узнать', *тӧд* 'память', удм. *тодыны* 'знать, узнать; помнить', саамН *dow'dát* 'чувствовать, знать, узнавать', фин. *tuntea*, эст. *tunda* то же, нен. *týmđä(сь)* 'узнать (кого-что-либо); отметить' (MSzFE)); *шаб-и-ть* 'курить' (Остр; КОСК) (кар. *шавута* 'дымить', *шаву* 'дым', фин. *savustaa* 'коптить; окуривать; выкуривать', *savi* 'дым'); *шоп-ать* 'колоть лучину специальным ножом' (Крас; КОСК) (мордМ *шапомс* 'рубить (только о срубе)', мордЭ *чапомс* 'рубить (сруб); делать зарубку; отбивать (жернов)', коми диал. *тшапны* 'зарубить, засечь, сделать зарубку' (КЭСК)) и т. п. Конечно, при наиболее тщательном рассмотрении этих русских глаголов может оказаться, что часть из них не восходит непосредственно к соответствующим мерянским, а образовалась уже на русской почве от мерянских существительных и прилагательных, точнее — от связанных с ними русских слов. Однако не подлежит сомнению и то, что среди русских апеллятивов и в ономастике мерянского происхождения будут обнаружены и другие глаголы, образованные от мерянских. Все они при внимательном анализе и большей изученности грамматического строя мерянского языка должны стать источником реконструкции мерянского глагола в его исходных формах.

Этой относительно богатой по составу группе противостоит чрезвычайно узкая группа форм, восходящих к финно-угорскому глаголу **wolg(-)* 'быть' (Основы) и сохранивших свою мерянскую исконность благодаря тому, что они вошли в состав или местной русской фразеологии мерянского происхождения, или местных профессиональных «тай-

² Интересно, что современные русские говоры на постмерянской территории обнаруживают в словах нефинно-угорского происхождения те же фонетические черты: 1) *педистенок* 'спальня' (Дан; ЯОСК) — *пятистенок* 'крестьянская изба в пять стен' (Ив-Хов; Мельниченко); *ленда* (Нер; КОСК) — рус. лит. *лента*; 2) *побредить* (Костр; Материалы) — рус. лит. *повредить*; *вес* 'черт' (Мант; Материалы) — рус. *бес* и т. п.

ных языков», где сохранение исходного финно-угорского облика слова было желательным как лишний ресурс затемнения его смысла.³ Ценность этого скудного в количественном отношении материала заключается в том, что он относится к парадигме одного и того же глагола, причем глагола едва ли не наиболее важного и частотного (именно эти обстоятельства, видимо, и предопределили сохранность его форм). Кроме того, в отличие от приведенных выше фактов, где на несомненную финно-угорскую лексическую основу наслонились славянские грамматические черты, здесь финно-угорская форма слов во всей специфике как корня, так и флексии сохраняется вполне либо с самыми минимальными деформациями. Качественное преимущество данных фактов в отличие от предыдущих представляет собой и то, что их яркая как локальная, так и формальная специфичность позволяет с большей уверенностью говорить о них как о явлениях мерянского языка. С целью возможно более краткого изложения соответствующих фактов мерянского языка, заключенных в их русских постмерянских отражениях, представляется целесообразным приводить прежде всего в реконструированном виде мерянскую глагольную форму, а затем обосновывать ее с помощью русского диалектного материала и связанных с ним финно-угорских сравнительно-исторических данных.

**e jola* (< **ej ola* < **ei olā*) 'нет (не есть)' — первоначально, видимо, отрицательная форма 3 л. ед. ч. наст. вр. глагола 'быть', затем ставшая общей (как эст. *ei ole* 'не есть') для всех лиц и чисел данного глагола в настоящем времени, о чем свидетельствует, с одной стороны, произошедшее чисто фонетическое перераспределение звука (-) *j* (< -*i*) между двумя словами, — невозможное, если бы он воспринимался как окончание особой формы, — а, с другой, влияние формы *(*e*) *jola*, вызвавшая появление инициального *j*-, как увидим дальше, не только у отрицательных, но и у положительных форм того же глагола с начальным *o*- (рус. диал. *неіола* 'нет' (Каш; Труды 166); *неёла* 'нет' (Угл — Свешников 93; ЯОСК), 'не хватает весу или меры' (Угл — Свешников 93; ЯОСК); *неёла* 'неудача' (Нер; Материалы), где *неёла* (*неіола*) является, видимо, полукалькой предыдущего мер. **e jola* 'нет (букв. не есть)' с первоначальным глагольным значением 'нет' и позднейшим субстантивированным 'неудача'; с тем же словом, очевидно, связано явно вторичное *ёла* '(гл.) есть' (Угл — Свешников 89; ЯОСК); '(суш.) удача, счастье' (Нер — Опыт 54; КОСК), образованное от *неёла*).

joñ* (< **on*, ср. приб.-ф. *on*, а также венг. *van* 'есть' (MSzFE)) — форма 3 л. ед. ч. наст. вр. от 'быть' (ф.-у. **wolg(-)*), изменения в которой (по сравнению с ее ближайшими прибалтийско-финскими параллелями) произошли под влиянием отрицательных форм спряжения того же глагола, вызвавшим появление начального *j*- (e jola* 'нет (не есть)'), а также под воздействием изменений в форме 3 л. ед. ч. (простого) прошедшего времени того же глагола (**ul* < **oli*, ср. фин. диал. *ol* < *oli* 'был'), приведших в конечном счете к тому, что здесь исчез конечный -*i*, оставив след в виде смягчения предыдущего согласного,

³ К числу слов, возможно, отражающих одну из мерянских глагольных форм, относится рус. диал. *мерёк-ать* 'говорить' (Чухл; ЯОСК) (ср. мордэ *меремс* 'говорить', *мерек* 'говори'). Однако ввиду неоднозначности элемента *k* в родственных языках (1) в мордовском и (исторически, диалектно) финском показатель 2 л. ед. ч. повелительного наклонения; 2) в венгерском показатель 1 л. ед. ч. наст. вр. безобъектного склонения в изъявительном наклонении (Серебренников 1967; Основы), ср. *beszélek* '(я говорю') и недостаточной определенности данного образования для мерянского его нельзя пока включить в число объяснимых спрягаемых форм.

которое затем по аналогии было перенесено на форму 3 л. ед. ч. того же глагола в настоящем времени (*сиень* 'есть' (Угл; Труды 117), букв. 'это есть', сравнимое с фин. *se on*, эст. *see on* 'это есть', где, следовательно, в качестве глагола выделяется *ень*, точнее *ёнъ*, поскольку *е*-вместо более правильного (исходного) *ё*- следует объяснить или характерным для русского литературного языка и русских говоров (кроме севернорусских) переходом *ё*- в *е*- в безударной позиции или же тем, что в русской орфографии *ё* далеко не всегда обозначается специальным знаком и передается часто обычным *е*).⁴

**ul* (≪ *oli*, ср. приб.-ф. *oli*) 'был(-а, -о)' — форма 3 л. ед. ч. (простого) прошедшего времени, изменение в которой так же, как и вообще аналогичные изменения в той же форме других глаголов, косвенно отражено той же формой настоящего времени данного глагола и является единственным аргументом в пользу существования формы **ul*, поскольку прямо она нигде не засвидетельствована (о том, что падение конечного *-i*, как и вообще любого гласного в следующем слоге, должно было привести здесь к переходу исходного *o*- (через стадию его удлинения, а затем сужения) в *u*-, свидетельствуют другие формы, связанные с **wolę(-)* 'быть', в частности, рус. диал. *ульшага* 'умерший, покойник' (Угл — Свешников 92; ЯОСК) по образцу *бедняга, ульшил* 'умер' (Угл — Свешников 92; ЯОСК) от мер. **ulša* 'бывший', с которыми как их калька, очевидно, связано рус. диал. (яросл., костр.) *побывшиться* 'умереть (т. е. стать бывшим)'.⁵

**joluš* (< **jolože*) 'пусть будет', букв. 'пусть есть' — форма 3 л. ед. ч. повелительного (или, возможно, побудительного) наклонения (мордЭ *улезэ* 'пусть будет', букв. 'пусть есть', *кундазо* 'пусть ловит', мордМ *кундаза* то же, мар. *луйже* 'пусть будет (есть)', саам. *bottu-s* 'пусть приходит' (Серебрянников 1967), где выступают этимологически связанные с мер. **-š* (< **-že*) форманты); из приведенных мерянских форм более ранней является **jolože*, более поздней, возникшей в результате падения конечного *-e* и превращения бывшего предпоследнего слога в новый конечный закрытый слог с переходом в нем *-o*- (через *-ō-*) в *-u*- — **joluš*; ср. рус. диал. *елўсь по елўсь* 'хлеб да соль (приветствие во время обеда)' (Солигал; СРНГ 349) (< мер. *joluš pa joluš* < **jolože*⁵ *pa jolože* [*tenän sepe* (-) — *juŕe* (-)] 'пусть будет и будет (букв. пусть есть и пусть есть) [у тебя еда-питье]'.⁶

Рассмотренные формы дают возможность представить себе хотя бы фрагментарно систему спряжения мерянского глагола на основе известных форм глагола **wolę(-)*.

⁴ Попытку (Даль IV 189) объяснения *сиень* как славянского (от *се* — *е*, т. е. *се* — *есть*?) следует признать неубедительной.

⁵ Форма **jolože* 'пусть будет (есть)' реконструируется на основе рус. диал. (пермского — видимо, также постмерянского) *елозь* 'приветствие во время еды (здорово хлебать)' (Даль I 518), где сохранение *-o*- свидетельствует об отражении более ранней формы слова, когда слог с *-o*-, еще не перешедшим в *-u*-, был открытым, а мягкость указывает на то, что утраченный позже конечный гласный был гласным переднего ряда, скорее всего, *-e* (или позднее *-ə*); союз **pa*, сближенный на русской почве с приставкой *по-*, восстанавливается путем сравнения с хант. *pa* 'и, также' (ср. хант. *асем па аңкем* 'мой отец и моя мать').

⁶ Продолжение мерянской языковой формулы, дошедшей в сокращенном виде, дается в обобщенной (праязыковой) форме. Попытки других объяснений (путем сближения с *елозить, ложка* или как тюркизма без указания источника) (Фасмер 15, 17) менее убедительны, чем толкование в качестве мерянской, в пользу чего говорят и доводы лингвогеографии (фиксация оборота на бывшей мерянской территории, ср. еще *наелузиться* 'наестся досыта' (Гал; Материалы), *наюлызиться* то же (Кин; МКНО)), и чисто языковые аргументы.

Изъявительное наклонение

Положительные формы

Отрицательные формы

Настоящее время

Ед. ч. 3. *joń

Ед. ч. 1.—3.; Мн. ч. 1.—3. *e jola

Прошедшее время

Ед. ч. 3. *ul'

Повелительное наклонение

Ед. ч. 3. *joluš (< *jolože)

Таким образом, в настоящее время из парадигмы мерянского *wole(-) 'быть' известны только положительные формы для 3 л. ед. ч. в настоящем и прошедшем времени изъявительного наклонения и та же форма повелительного (или побудительного) наклонения. Что касается отрицательных форм, факт существования которых подтверждается сходством (пост)мерянских фактов с прибалтийско-финскими, то из них известна только форма 3 л. ед. ч. в настоящем времени изъявительного наклонения. Однако есть основание считать, что эта форма могла употребляться и во всех других лицах и числах того же времени. Какими были другие отрицательные формы рассматриваемого мерянского глагола, на основании имеющихся пока данных определить нельзя. Несмотря на ограниченность эти данные в силу своей локальной определенности, а также языковой специфики, не позволяющей их отнести ни к одному из известных до сих пор финно-угорских языков, дают возможность рассматривать их как относящиеся к мерянскому языку. Большинство из них (такие формы, как *joń, *ul', *e jola) в наибольшей степени сравнимо с аналогичными явлениями прибалтийско-финских языков, однако при несомненной общей с ними отправной точке они получили другое, своеобразное развитие. Форма *jolože (> *joluš) с большим основанием может быть сравнена с явлениями мордовских и марийского языков, хотя находит аналоги и в саамском языке.

Особенностью мерянской парадигмы глагола *wole(-) в отличие от других финно-угорских языков (ср. приб.-ф. *ole-* 'быть', морд. *улемс*, мар. *улаш*, удм. *вылыны*, коми *вöвны* (-*вывны*) то же, хант. казым. *вэл'ты* 'быть; жить', ср.-обск. *утта* то же, манс. сосьв. *олуңкве* 'быть; жить; находиться', конд. *ол'х* то же, венг. *volt* 'был' (MSzFE; КЭСК)), где начало глагола (при возможном чередовании первого гласного основы) неизменно, является наличие двух видов глагольных форм: 1) с начальным *j-* и следующим за ним *-o-*, т. е. *jo-; 2) с начальным *u-*, где отсутствует предшествующий ему *j-*.⁷ Первые формы характерны для того варианта глагольной основы, где следующий за начальным слог не утрачивал своего гласного (**(e) jola*, *joluš* < **jolože*) или где *jo- с самого начала выступало в составе односложной глагольной формы (**joń* < **on*, ср. приб.-ф. *on*, венг. *van* 'есть'). *u-* характерен для форм, где в следующем за начальным слогом секундарно выпал гласный, что привело затем к удлинению и сужению начального *o-* с дальнейшим переходом его в *u-* (ср. **ul' < *oli*, *ulša* 'бывший (эвфем. также — умерший, покойник)' < **olešə*).

Процессы, приведшие к образованию двух вариантов основы глагола *wole(-), проходили в мерянском языке, по-видимому, уже после его отделения от прибалтийско-финских и волжско-финских языков, в собственно мерянский период его истории, иначе эта его особенность

⁷ Только в части мерянских говоров, как об этом свидетельствует кинеш. *наюлызиться* 'наестся досыта', в результате аналогического выравнивания установилась, видимо, единообразная форма глагола с начальным *ju-.

разделялась бы каким-нибудь из них. Относительная хронология соответствующих процессов: 1) падение в части форм гласных второго слога глагола (очевидно, через предшествующую стадию их перехода в редуцированные), которое привело к $-o > u-$; 2) замена первоначально разных личных форм отрицательного глагола $*ei$, очевидно, близких к фин. *en, et, ei...*, единой для всех лиц (и чисел) формой 3 л. ед. ч. $*ei$, как в современном эстонском языке; 3) перераспределение $*ej\ o\ la > *e\ j\ o\ la$, приведшее к образованию отрицательной частицы $*e$ и появлению вторичного начального $j-$ у форм глагола 'быть' при их отрицательном спряжении; 4) распространение по аналогии начального $j-$ с форм отрицательного спряжения глагола $*wolg(-)$ на все его положительные формы, сохранившие начальный $o-$. Следовательно, процесс появления форм на $*jo-$ у мерянского глагола был, очевидно, отделен значительным промежутком времени от процесса образования форм с начальным $*u-$, который произошел раньше.

Сокращения

казым. — казымский диалект хантыйского языка; **кинеш.** — кинешемский говор русского языка; **конд.** — кондинский диалект мансийского языка; **костр.** — костромской говор русского языка; **перм.** — пермский говор русского языка; **сосьв.** — сосвинский диалект мансийского языка; **ср.-обск.** — среднеобский диалект хантыйского языка; **яросл.** — ярославский говор русского языка.

Названия районов. Владимирская область: **Суд** — Судогорский; Ивановская область: **Ив-Хов** — Иваново-Хованский, **Кин** — Кинешемский; Калининская область: **Каш** — Кашинский, Костромская область: **Антр** — Антроповский, **Гал** — Галицкий, **Кол** — Кологривский, **Костр** — Костромской, **Крас** — Красносельский, **Мант** — Мантуровский, **Нер** — Нерехтский, **Остр** — Островский, **Поназ** — Поназыревский, **Солигал** — Солигалицкий, **Чухл** — Чухломской; Ярославская область: **Дан** — Даниловский, **Ерм** — Ермаковский, **Мол** — Мологский, **Пош** — Пошехонский, **Угл** — Угличский, **Щерб** — Щербаковский.

Даль — В. Даль, Толковый словарь великорусского языка, Москва 1955; **КОСК** — Костромской областной словарь (картотека), хранится на кафедре русского языка Костромского государственного педагогического института им. Н. А. Некрасова; **Мельниченко** — Г. Г. Мельниченко, Краткий ярославский областной словарь, Ярославль 1961; **Материалы** — Материалы Костромского научного общества, хранящиеся в архиве Костромского государственного историко-архитектурного музея-заповедника (бывш. Ипатьевский монастырь); **Опыт** — Опыт областного великорусского словаря, изданный Вторым Отделением Императорской Академии наук, Санкт-Петербург 1852; **Свешников** — Слова торговцев г. Углича, доставленные Н. Свешниковым (денежный счет, отдельные слова и речь) (Ярославский исторический музей, ф. 37, ед. хр. 322); **СРНГ** — Словарь русских народных говоров, вып. 2, Москва—Ленинград 1966; **Труды** — Труды Общества любителей российской словесности, т. XX, Москва; **Фасмер** — М. Фасмер, Этимологический словарь русского языка, Москва 1964, 1967, 1971, 1973; **ЯОСК** — Ярославский областной словарь (картотека), хранится на кафедре русского языка Ярославского государственного педагогического института им. К. Д. Ушинского.

ЛИТЕРАТУРА

Основы финно-угорского языкознания. Вопросы происхождения и развития финно-угорских языков, Москва 1974.
Серебренников Б. А. 1967, Историческая морфология мордовских языков, Москва.

О. В. ТКАЧЕНКО (Kiev)

MERJANICA. FRAGMENTE DES MERJANISCHEN VERBALSYSTEMS: KONJUGIERBARE FORMEN

Die möglichen Reste des merjanischen Verbalsystems, die in der russischen (mundartlichen) Sprache vorkommen, lassen sich in zwei zahlenmäßig ungleiche Gruppen einteilen.

Die größere der beiden Gruppen besteht aus jenen morphologisch völlig assimilierten Verben, die sich von den russischen als ursprünglich merjanische nur durch die sprachgeographischen Besonderheiten ihrer Verbreitung und durch die phonetisch-etymologische Eigenart ihrer Stämme unterscheiden, — vgl.: *войм-ова-ть* (Jaroslavier Gebiet, Pošehonje) 'verstehen; arbeiten; verfügen' (fi. *voida* 'können, im Stande sein'); *канд-ѣх-ать* (Jaroslavl) '(grob) arbeiten' (fi. *kantaa* 'bringen, tragen'); (*не*) *кехта-ет* (Kostromaer Gebiet, Galič) '(er) handelt (nicht)' (fi. (dial.) *kehdata* 'nicht faul sein (etwas zu machen)'); *с-мат-ил* (Vladimirer Gebiet, Sudogda) 'er hat vom (rechten) Wege abgebracht' (fi. *matkata* 'wandern, fahren'); *рахт-уться* (Jaroslavl Gebiet, Uglič) 'sich erdreisten, sich an eine Arbeit machen, der man nicht gewachsen ist' (weps. *roh't'ä* 'dürfen, sich erlauben'); *тохт-оруться* (Jaroslavl Gebiet, Danilov) 'sich bemühen, wollen, versuchen' (fi. *tahtoa* 'wollen'); *при-о-тудоб-еть* (Kostromaer Gebiet, Kologriv) 'zu Kräften kommen', *о-тугов-еть* (Kostromaer Gebiet, Ponazyrevo) 'wieder zu sich kommen' (komi *tōdny*, ung. *tudni* 'kennen, können'); *шаб-ить* (Kostromaer Gebiet, Ostrovskij-Rajon) '(eine Pfeife, eine Zigarette) rauchen' (kar. *šavuta* 'rauchen (intr.)'); *шоп-ать* (Kostromaer Gebiet, Krasnosel'skij-Rajon) 'Späne mit einem speziellen Messer schneiden' (komi (mundart.) *тшапны* 'eine Kerbe einschneiden') usw.

Die andere kleinere Gruppe wird nur von einigen Formen des Verbs **wolę(-)* 'sein' gebildet, die aber im Unterschied zu den obengenannten Verben ihre ursprünglichen grammatischen Züge bewahren oder verhältnismäßig leicht zu rekonstruieren sind. Es handelt sich hier um folgende anhand von russischen Dialektwörtern wiederhergestellte Formen: **e jola* (< **ei olā*) 'ich bin nicht... er (sie, es) ist nicht...' (est. *mina... tema... ei ole* 'ich bin nicht... er(sie, es) ist nicht...') — *неёла* 'es gibt nicht' (Uglič; Kalininer Gebiet, Kašin); **joñ* (< **on*) '(er, sie, es) ist' (osfi. *on*, ung. *van* '(er, sie, es) ist') — *сиень* '(er, sie, es) ist, (buchst.) es ist' (Uglič); **ul'* (< **oli*) '(er, sie, es) war' (osfi. *oli* id.) — *ульшага* (Uglič) 'der Verstorbene' (merj. *ul'sa* 'ehemalig (eigentl. — der Gewesene, der war)'); **joluš* (< **jolože*) '(es)sei' (mordE *улезэ* '(es) sei' — *елуь по елуь* (< **joluš pa joluš*) (Kostromaer Gebiet, Soligalič) '(es) sei und sei', *елозь* (< **jolože*) (Permer Gebiet) '(es) sei (Begrüßung während des Essens)'.
Die territoriale Verbreitung dieser Formen, die mit dem ehemaligen merjanischen Gebiet zusammenfällt oder die Folge einer späteren Umsiedlung darstellen kann, wie auch ihre Eigentümlichkeit zeugen unzweifelhaft davon, daß sie eben dem Merjanischen angehören. Es ist insbesondere für das Merjanische charakteristisch, daß der Anlaut des Verbs **wolę(-)* 'sein' hier im Unterschied zu anderen uns bekannten finnisch-ugrischen Sprachen veränderlich ist. Er tritt teilweise in der Form **jol-* und teilweise in *ul'-* auf. Die erstere ist den offenen, die zweite den neuen durch den Schwund des nachfolgenden Vokals entstandenen geschlossenen Silben eigen. Die relative Chronologie der entsprechenden Sprachvorgänge, die solch einen Stand herbeiführen konnten, läßt sich auf solche Weise erklären: 1) die Entstehung der neuen geschlossenen Silbe im Fall eines Vokalschwunds in der nächsten Silbe und als dessen Folge ein damit verbundener Übergang **olę|i- > *ul'-* bei Bewahrung des Anlauts **ol(-ę)* in dem Fall, wo der Vokal der folgenden Silbe nicht verschwunden ist; 2) die Ersetzung der zuerst verschiedenen Formen des verneinenden Verbs, die den entsprechenden finnischen Formen (*en, et, ei... ole* '(ich) bin, (du) bist, (er) ist... nicht') ähnlich sein könnten, durch die verallgemeinerte Form der 3. Pers. Sing. (**ej ola* < **ei olā*), wie es für das Estnische charakteristisch ist; 3) die Umverteilung der letztgenannten Form (**ej ola > *e jola*), die das Entstehen der verneinenden Partikel **e* und der Form **jola* bei der verneinenden Konjugation des Verbs **wolę(-)* hervorgerufen hat; 4) die Verallgemeinerung des *j-* (**jol-*) in allen (auch nicht verneinenden) Formen des Verbs **wolę(-)*, die als Anlaut **ol-* bewahrt haben, und die damit verbundene Entstehung der beiden Varianten des Verbs **wolę(-)* im Merjanischen, und zwar die erstere mit Anlaut **ul'(-)* und die zweite mit Anlaut **jol(-a)*.